

Трудовое право и право социального обеспечения

А. В. Кузьменко

**ПРЕДМЕТ
ТРУДОВОГО
ПРАВА
РОССИИ**

Александр Валентинович Кузьменко

**Предмет трудового
права России**

**Серия «Трудовое право и право
социального обеспечения»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282306

*Александр Кузьменко. Предмет трудового права России: опыт
системно-юридического исследования: Юридический центр Пресс;*

Санкт-Петербург; 2005

ISBN 5-94201-396-9

Аннотация

Автор настоящей работы – Александр Валентинович Кузьменко, кандидат юридических наук. С 1999 г. работает на кафедре трудового права и охраны труда юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Занимается практической деятельностью в сфере информационных технологий и кадрового менеджмента. Область научных интересов – теоретические проблемы Общей части трудового права. В работе рассматриваются теоретические аспекты системного подхода, проводится историческое исследование предмета трудового права, анализируются системно-структурные свойства

общественных отношений, составляющих предмет современного российского трудового права, раскрываются различные виды межотраслевого взаимодействия, возникающие в сфере правового регулирования трудовой деятельности. Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практических работников, сотрудников правовых и кадровых служб организаций.

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
§ 1. Краткий экскурс в системную методологию	9
§ 2. Системы права, законодательства и общественных отношений	30
§ 3. Компонентно-структурная характеристика предмета отрасли	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Александр Кузьменко
Предмет трудового
права России
Опыт системно-
юридического
исследования

Рецензенты:

*С. П. Маврин, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета*

*Е. Б. Хохлов, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета*

© А. В. Кузьменко, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Введение

Возникающие в современной российской юридической науке различные взгляды на предмет трудового права, на решение вопроса о месте отрасли трудового права в системе российского права, на ее соотношение с другими отраслями представляют интерес не только для узкого круга ученых-юристов.

Трудовое право является сегодня одной из тех немногих отраслей, которые самым тесным образом взаимосвязаны с микро- и макроэкономическими процессами в государстве, оказывают непосредственное влияние на уровень благосостояния всех работающих, на социальный климат в обществе. Поэтому рассмотрение, на первый взгляд, сугубо теоретических вопросов предмета трудового правового регулирования в современных российских условиях является задачей полезной и плодотворной не только с точки зрения чисто научного интереса, но и с позиции практической правоприменительной деятельности.

Взгляд на предмет трудового права с точки зрения системной методологии интересен еще и потому, что системная методология представляет собой универсальный и эффективный инструмент познания объективной реальности, сложных объектов не только природного, технического, но и социального, правового характера. Системный подход, прин-

цип является в настоящее время главной методологической основой исследований в любой отрасли знаний, а в условиях отказа от марксистско-ленинской методологии в гуманитарных науках может рассматриваться в качестве универсального инструмента научной деятельности в этой сфере и, в частности, в юридической науке.

Осуществляемый сегодня в России процесс формирования зрелой рыночной экономики требует адекватного, но при этом чрезвычайно осторожного и взвешенного правового регулирования отношений в сфере труда. Важность этой задачи определяется необходимостью сохранения баланса между интересами экономическими и социальными, между интересами работодателя и работника, государства и индивида. Успех ее решения во многом зависит от того, насколько правильно будут выбраны и использованы те или иные правовые средства, механизм каких отраслей будет задействован в правовом регулировании той или иной группы общественных отношений.

Каждая отрасль права формировалась на основе определенных принципов, обладает, как правило, специфическим набором приемов и способов воздействия на регулируемые общественные отношения и имеет вполне определенный набор функций. Предмет правового регулирования, т. е. определенная группа однородных общественных отношений, в юридической науке традиционно рассматривается в качестве основного критерия самостоятельности отраслей права.

Однако как в теории, так и на практике часто возникают серьезные затруднения в отнесении тех или иных возникающих общественных отношений к предмету правового регулирования конкретных отраслей. При этом ошибка в выборе адекватных средств правового воздействия в лучшем случае не дает возможности достичь желаемого результата, в худшем же – вызывает различные негативные последствия. Точность же в определении отраслевого регулирования позволяет добиваться оптимального сочетания различных интересов, успешно и одновременно решать задачи социального, экономического и политического характера.

Глава 1

«Системный взгляд» на предмет трудового права

§ 1. Краткий экскурс в системную методологию

Как справедливо отмечают многие ученые, практически любая новая научная идея проходит в своем развитии три периода: 1) период восторженного принятия новой концепции, ее неограниченного распространения на самые различные проблемы с очевидным смещением надежд и реальных перспектив; 2) период разносной критики, во многом несправедливой, во время которого критикуется главным образом несоответствие результатов тем ожиданиям, которые тот или иной критик связывал с развитием нового направления; 3) период относительно плавного и спокойного развития, когда происходит разработка теоретических основ нового направления и достигаются все более эффективные прикладные результаты.¹

¹ См.: Блауберг И. В., Мирский Э. М., Садовский В. Н. Системный подход и системный анализ // Системные исследования. Методологические проблемы. Еже-

Системная методология уже давно находится на третьем этапе своего развития. «Системный подход, принцип, является в настоящее время главной методологической основой исследований в любой отрасли знаний»,² универсальным инструментом научной деятельности, без которого «общенаучная методология не может сложиться и существовать».³ Системный подход значительно расширяет познаваемую реальность, поскольку ориентирует на поиск конкретных механизмов целостности объекта и полную систематизацию присущих ему связей. Он также дает возможность расчленения системы с целью изучения ее свойств, структуры и функций. Он, наконец, обладает достаточно обширным категориальным аппаратом, в котором в качестве основных понятий можно выделить понятия системы, элемента, структуры, состава, цели.

Системная методология, несмотря на ее широкое признание и применение в научной и производственно-прикладной сферах деятельности, обилие публикаций, посвященных этому кругу вопросов, в отечественной и зарубежной литературе, остается все же сравнительно молодой областью методологии.⁴ Несмотря на большое количество научных ра-

годник. 1982. М., 1982. С. 54.

² Маврин С. П. Правовые средства управления трудом на предприятии. Л., 1989. С. 6.

³ Щедровицкий Г. П. Системное движение: его смысл и возможные результаты // Системно-кибернетические аспекты познания: Сб. статей. Рига, 1985. С. 194.

⁴ Несмотря на то, что зарождение общей теории систем и системного подхода

бот по вопросу создания и исследования «общей теории систем»,⁵ создание действительно универсальной общей теории систем, на которую могли бы опираться все частнонаучные теории системных исследований, ставится рядом авторов под сомнение.⁶

Системные исследования многообразны и ведутся в самых различных областях научных знаний. Учитывая имеющиеся различия в трактовке системного подхода и его содержания в различных областях (природной, технической, социальной и др.), можно выделить и универсальные элементы системной методологии, которые в своей совокупности позволяют максимально полно решать исследовательские задачи применительно к явлениям социального и правового ха-

как научного направления связываются с именем биолога Людвиг фон Берталанфи, опубликовавшего в 40-е годы XX в. «Общую теорию систем», есть все основания считать основателем этого направления нашего соотечественника А. А. Богданова, двадцатью годами ранее опубликовавшего свой труд «Всеобщая организационная наука. Тектология» (см. подробнее: *Садовский В. Н.* Системная концепция А. А. Богданова // Системные исследования: Методологические проблемы. Вып. 26. Ежегодник. 1998. Ч. I. М., 1999).

⁵ См., напр.: *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969; *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М., 1974; *Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978; *Клир Дж.* Системология. М., 1990; *Цеснек Л. С.* Логостоника, или Новая методология системного подхода. М., 1995 и др.

⁶ *Ахлибинский Б. В., Ассеев В. А., Шорохов И. М.* Принцип детерминизма в системных исследованиях. Л., 1984. С. 9, 15; *Садовский В. Н.* Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Ежегодник. 1992–1994. М., 1996. С. 71 и др.

рактера.⁷ Но прежде необходимо обратиться к понятию «система» и его роли в процессе научного познания.

Одной из основных задач, которые приходится решать в процессе познания, является задача возможного упрощения изучаемого явления. Как объективная реальность в целом, так и отдельные ее фрагменты, являющиеся предметом научного исследования, характеризуются бесконечным многообразием и сложностью. В то же время формы научного мышления, посредством которых происходит отображение этой реальности, обладают конечной сложностью. Таким образом, возникает противоречие, которое приходится решать в процессе познания. Данное противоречие заключается в том, что бесконечное должно быть выражено посредством конечного.

Одним из путей решения этой общей гносеологической задачи является возможное упрощение изучаемой сложной ситуации посредством операций обобщения, абстрагирования, идеализации. При этом максимально полно выделяются наиболее существенные и значимые стороны изучаемого фрагмента объективной реальности. В результате данных операций между исследователем и объективной реальностью формируется некое промежуточное звено, являющееся упрощенной моделью изучаемого явления и выраженное че-

⁷ Многоэлементность системного метода позволяет рассматривать его, в свою очередь, в качестве системы (см., напр.: *Каган М. С.* О системном подходе к системному подходу // *Философские науки.* 1973. № 6; *Афанасьев В. Г.* О системном подходе в социальном познании // *Вопросы философии.* 1973. № 6).

рез понятия и категории науки. При соблюдении определенных правил выполнения операций абстрагирования, обобщения, выделения, идеализации, гарантирующих соблюдение научной достоверности, полноты и объективности, данное промежуточное звено можно определить понятием «система», выделяемые исследователем стороны изучаемого явления – понятием «элементы», а сам метод – понятием «системный подход».

Любая научная теория не в состоянии полностью охватить ни всю объективную реальность, ни даже любой ее фрагмент. Научные теории и законы науки могут быть применимы лишь к различным системам, выделяемым из объективной реальности. Поэтому понятие «система» является неотъемлемым компонентом логической структуры любой науки.

Любая система априори не может быть тождественна тому или иному фрагменту объективной реальности, так как любой фрагмент обладает бесконечной сложностью. Неизбежно встает вопрос о том, имеет ли операция уменьшения сложности фрагмента (т. е. выделения тех или иных сторон объективной реальности в качестве элементов системы) какое-либо объективное основание, иными словами, является ли понятие «система» категорией не только гносеологической, но и онтологической? В литературе по системным исследованиям можно встретить различные подходы к решению этого вопроса.

Нередко утверждается, что рассмотрение того или иного фрагмента объективной реальности в качестве системы и определение элементов этой системы всецело определяются свободой воли исследователя, его интересами, теми целями и задачами, которые он ставит перед собой.⁸ С этой точкой зрения вряд ли можно согласиться, поскольку в таком случае под системой следует понимать любое, произвольно выбранное исследователем множество элементов, между которыми существуют какие-либо отношения.

Иная точка зрения на соотношение объективного и субъективного начал в системном подходе в свое время была высказана Ю. Л. Егоровым и М. Х. Хасановым. Отмечая, что системность является объективным свойством реально существующего объекта или процесса и не порождается самим субъектом, его точкой зрения, элементы субъективности при рассмотрении объекта в качестве системы указанные авторы видели «в смысле относительности системного представления: в одном случае объект исследуется как система, в другом – как элемент более сложной системы. Именно этот субъективно-практический подход является главным при вычленении из бесконечного многообразия мира его фрагмента, представлении его в виде системы и “перевode” его в сферу познания».⁹

⁸ См., напр.: Блюменфельд Л. А. Определение понятия системы и системного подхода // Системные исследования. М., 1971. С. 37.

⁹ Егоров Ю. Л., Хасанов М. Х. Система, структура, функция // Философские

Аналогичный подход к выявлению оснований выделения системы и ее элементов был предложен Б. В. Ахлибинским, В. А. Асеевым и И. М. Шороховым,¹⁰ которые считали, что определение того или иного фрагмента объективной реальности в качестве объекта познания диктуется не только целями исследования, но и внешними по отношению к объекту обстоятельствами, исходящими от системы более высокого уровня, в которой функционирует данный объект и «трансформируется целями, волей, желанием, интересами, сознанием исследователя».¹¹

Анализируя различные позиции по данному вопросу, следует отметить, что категория «система» применима ко всем предметам, процессам, явлениям, т. е. ко всем объектам исследования, в том числе и правового характера, которые нельзя разделить на системы и не-системы. Любой объект есть в одном отношении система, а в другом – не-система,¹² иначе говоря, любой объект выступает в качестве системы лишь в каком-то одном отношении, т. е. относительно какой-либо цели. При этом цель должна пониматься «как нечто гораздо более широкое, чем сознательная цель, которая ставится человеком. Сознательная цель – высшая фор-

науки. 1978. № 5. С. 42.

¹⁰ Ахлибинский Б. В., Асеев В. А., Шорохов И. М. Принцип детерминизма в системных исследованиях. Л., 1984. С. 29–31.

¹¹ Там же. С. 29.

¹² Сагатовский В. Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода // Философские науки. 1976. № 3. С. 71.

ма и в то же время частный случай в иерархии типов целесообразности, существующей в объективной действительности».¹³ В общем виде понятие цели можно определить как состояние, к которому направлена тенденция функционирования объекта. Целью могут быть определенное состояние системы, конкретный результат, продукт или закономерность ее функционирования.

Исследуя тот или иной объект как систему, исследователь для получения научно достоверных результатов неизбежно должен учитывать все те элементы и взаимодействия в объекте, которые участвуют в достижении цели (в смысле определения, данного выше). В этом, как представляется, и заключается объективная детерминированность системы в гносеологическом смысле как некоей научной модели фрагмента реального мира, проистекающая из системных свойств реального мира (т. е. системности в онтологическом смысле). Тем не менее, разделяя мнение о том, что системность имеет онтологический и гносеологический аспекты,¹⁴ не следует забывать, что системность как всеобщее свойство объектов реального мира выявляется лишь в процессе мыслительной деятельности человека на ее абстрактном уровне, в результате его субъективного восприятия объективных

¹³ Основы системного подхода и их приложение к разработке территориальных автоматизированных систем управления / Авт. кол.: Гладких Б. А., Люханов В. М., Перегудов Ф. И., Савенко А. А., Сагатовский В. Н. и др. Томск, 1976. С. 11.

¹⁴ См., напр.: Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности. Л., 1991. С. 12.

связей,¹⁵ что предопределяет необходимость в рамках научного исследования использовать понятие «система» в узком, гносеологическом, смысле.

При рассмотрении одного объекта относительно нескольких различных целей системное представление этого объекта может меняться, поскольку может меняться конкретный набор элементов и отношений между ними в объекте, задействованных в достижении той или иной конкретной цели (при этом может быть выявлена необходимость модификации самого объекта, в отношении которого есть такая возможность). В выборе исследователем конкретной цели, относительно которой происходит рассмотрение объекта, состоит субъективная детерминация системы как научной модели объекта.

Как отмечается в философской литературе, системы существовали и в прошлом, само по себе системное познание мира не является детищем нового времени и тем более XX столетия.¹⁶ В переводе с греческого слово «система» означает «целое, составленное из частей» и трактуется в самом обобщенном виде как «множество закономерно связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, взглядов, знаний и т. д.), представляющее собой определенное

¹⁵ Право. Свобода. Демократия. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 24–26.

¹⁶ См.: Аверьянов А. Н. Системное познание мира. Методологические проблемы. М., 1985. С. 7.

целостное единство».¹⁷ Однако, несмотря на то, что это понятие имеет давнюю историю и широкое употребление, оно оставалось теоретически неразработанным. Причиной этого, по мнению А. Н. Аверьянова, могла быть неравномерность развития знаний в целом.¹⁸ Вплоть до середины XIX в. характерной тенденцией оставалось стремление к разложению исследуемого сложного объекта на составляющие, в результате чего исчезала специфика системности. Современный уровень научного познания, характеризующийся усложнением научных теорий, появлением новых отраслей знаний, выявил недостаточность подобного способа исследования и привел к необходимости более глубокого теоретического осмысления категории «система» и связанных с ней понятий.

Существует множество формулировок понятия системы, многие из которых в той или иной степени основываются на определении, которое дал Л. Берталанфи и которое стало широко распространенным в «системной» литературе, несмотря на свою аксиоматичность. Согласно Л. Берталанфи, «система – это комплекс взаимодействующих компонентов».¹⁹

¹⁷ См.: Словарь иностранных слов. М., 1987. С. 459.

¹⁸ См.: Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. М., 1976. С. 4–5.

¹⁹ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 29.

По мнению многих авторов,²⁰ более полно понятие системы раскрывается через совокупность элементов, находящихся в целесообразных отношениях и связях друг с другом, которая образует определенное единство. Целесообразность всегда рассматривается относительно какой-либо цели, на достижение которой направлено функционирование системы (понятие цели было рассмотрено нами выше).

Часть системы как целого, выполняющая в ней какую-либо определенную функцию с целью поддержания устойчивости (функционирования) системы, является элементом. В иерархических системах элемент также может быть рассмотрен как система.

Отношения между элементами, совокупность связей в системе, определяющие ее качественную специфику, фиксируются в понятии «структура». При этом учитываются лишь отношения, необходимые и достаточные для достижения целей функционирования системы. Структура системы и ее элементный состав определяют конкретное качество какой-либо системы (природной, технической, социальной и др.).

В юридической науке исследование правовых явлений часто проводится с привлечением общеправовых философских методов познания. Системная методология, являясь одним из таких

²⁰ См., напр.: Философия: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. И. И. Кального и др. СПб., 1996. С. 225; Протасов В. Н. Правоотношение как система. М., 1991. С. 27–28.

методов, имеет вместе с тем свою специфику.

Так, например, близка по смыслу к понятию «система» философская категория «объект». Данная категория, как и соотносимая с ней категория «субъект», начиная с XVII в., употребляется, прежде всего, в гносеологическом смысле. Под субъектом понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей человек; под объектом – то, что дано в познании или на что направлена познающая и иная деятельность субъекта. Любой объект как фрагмент действительности обладает сложностью и, следовательно, состоит из элементов, находящихся в определенных связях и отношениях. Но и в данном случае элементный состав объекта не оценивается с точки зрения их «полезности» для целей и задач объекта, поскольку таковые устанавливаются лишь в отношении системы. Тем не менее сказанное вовсе не исключает рассмотрения любой системы в качестве объекта познания или действия.

Определенную параллель можно провести между понятиями «элементы» и «структура», с одной стороны, и философскими категориями «содержание» и «форма» – с другой. Философские категории «форма» и «содержание», используемые в рамках материалистической диалектики, служат для выявления внутренних источников единства, целостности и развития материальных объектов. Под содержанием понимается совокупность тех элементов и процессов, которые составляют основу объектов и обуславливают су-

ществование, развитие и смену их форм. Категория формы выражает внутреннюю связь и способ организации, взаимодействия элементов и процессов явления как между собой, так и с внешней средой. Несмотря на очевидную аналогию между рассматриваемыми системными понятиями и философскими категориями, их отождествление представляется некорректным с точки зрения научной методологии. Отличительной чертой философских категорий является возможность формулирования с их помощью той или иной универсальной закономерности. С помощью категорий содержания и формы формулируется известная диалектическая закономерность, согласно которой содержание определяет форму. Через понятия «элементы» и «структура» какую-либо закономерность сформулировать нельзя, однозначная зависимость между структурой и элементами в рамках системного подхода не постулируется.

Наиболее часто в литературе встречаются интерпретации понятий «система» и «элементы» в философских категориях «целое» и «часть».²¹ В таком случае система как единство элементов и структуры рассматривается как некоторая целостность, а элементы системы интерпретируются как части целого. Несмотря на очевидную близость рассматриваемых понятий и категорий, понятие «система», тем не менее,

²¹ См., напр.: *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом: опыт системного исследования. М., 1973. С. 7–21; *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М., 1974. С. 18.

дает нечто новое по сравнению с представлением о целом и его частях. Элементы целого могут объединяться различным путем «как по объективным, закономерным, так и по субъективным, произвольным моментам, как по качественным, так и по количественным признакам, как по содержательным, так и по формальным критериям».²²

В связи с этим нельзя согласиться с В. Г. Афанасьевым, который возникновение системных качеств объясняет лишь взаимодействием частей, образующих целое,²³ т. е. фактически структурой целого. Понятие «система» отличается от категории «целое» прежде всего тем, что предполагает минимизацию числа элементов системы относительно ее целей и задач. Целое же мы рассматриваем в совокупности всех составляющих его частей. Следовательно, и структура системы как совокупность связей составляющих ее элементов по сравнению со структурой целого предполагает определенную оптимизацию. Кроме того, понятие «элемент» отличается от категории «часть», поскольку не только указывает на внутреннюю принадлежность чего-либо объекту, но и обозначает функциональную единицу данного объекта (системы). «Элемент» – более узкое понятие по сравнению с категорией «часть». Всякий элемент есть часть, но не всякая часть – элемент.

²² Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 268.

²³ См.: Афанасьев В. Г. Научное управление обществом: опыт системного исследования. М., 1973. С. 8.

Таким образом, универсальность категориального аппарата системной методологии предопределяет возможность ее применения к объектам познания различных отраслей знаний, в том числе к явлениям правового характера. Проведенный краткий анализ соотношения понятий «система» и «элементы» с близкими по смыслу философскими категориями позволяет сделать вывод об имеющихся специфических чертах и особенностях данных понятий и, соответственно, обозначаемых ими явлений.

Рассмотрением некоего объекта познания как целесообразно структурированной совокупности элементов системная методология себя не исчерпывает.

Пространственно-временное существование любой системы предполагает возможность ее двоякого, относительно независимого рассмотрения в отвлечении от факторов времени или пространства. Поэтому любая сложная система может быть рассмотрена в двух аспектах: в ее статике и динамике.

Статический анализ системы предполагает выяснение того, из каких компонентов состоит изучаемая система. В философском понимании компоненты – это те структурные единицы, взаимодействие которых придает системе присущие ей качественные особенности. Компоненты могут также представлять собой системы, и тогда компонентный анализ предполагает выявление данных подсистем. Как уже было сказано, отличительным свойством системы является ее оп-

тимальный состав, поэтому компонентный анализ должен предполагать выявление лишь необходимых и достаточных для существования системы элементов.

Изучение внутренней организации системы не может исчерпываться компонентным анализом. Системный подход исходит из представления о системе как о некоей целостности, несводимой к ее составным частям. Эту специфику целостности, системности как раз и определяет характер связей, взаимодействие составляющих систему элементов. Данную задачу призван решить структурный анализ системы. Его нельзя проводить в отрыве от компонентного, поскольку характер структуры системы непосредственно зависит от характера образующих ее элементов. В свою очередь, сложившаяся структура препятствует изменениям компонентов, удерживает их в рамках определенного качества, обеспечивая тем самым стабильность функционирования системы в целом. Эта особенность в равной мере присуща всем системам и образно раскрывается в словах Н. Винера о том, что «мир представляет собой некий организм, закрепленный не настолько жестко, чтобы незначительное изменение в какой-либо его части сразу лишало его присущих ему особенностей, и не настолько свободно, чтобы всякое событие могло произойти столь же легко и просто, как и любое другое».²⁴

Структурный анализ не только выявляет закономерности взаимосвязей компонентов системы, но и должен дать ответ

²⁴ Цит. по: *Винер Н. Я* – математик. М., 1967. С. 134.

на вопрос о степени сложности данной системы, т. е. о наличии в ней относительно самостоятельных подсистем, о том, на скольких уровнях располагаются составляющие систему компоненты и каков характер их взаимозависимости (координационный, субординационный или их сочетание).

Отмечая важную роль структурного анализа в рамках системной методологии, нельзя согласиться с его отождествлением с системным подходом в целом, как это допускается некоторыми авторами.²⁵ Подобное допущение нарушает принцип системности методологии научного познания.

Динамика существования системы раскрывается посредством функционального анализа. Поскольку исследуемый объект, с одной стороны, рассматривается как устойчивая и относительно самостоятельная система, а с другой – вполне очевидна его связь с окружающей его объективной реальностью, постольку и функциональный анализ имеет два аспекта – внутренний и внешний. Анализ внутреннего функционирования системы направлен на раскрытие механизма взаимодействия компонентов системы между собой, а анализ внешнего функционирования системы предполагает определение внешних функций системы, рассмотрение ее как элемента окружающей ее метасистемы. Внутреннее и внешнее функционирование тесно связаны между собой, так как внутреннее функционирование системы определяет

²⁵ См., напр.: Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972. С. 9, 15.

ся не только ее компонентным составом и структурой, но и внешними целями системы, ее внешними функциями.

Соответственно этому функциональную зависимость можно рассматривать на двух уровнях: между отдельными элементами данной системы и между системой в целом и окружающей ее метасистемой. Функции элементов в системе должны носить целесообразный характер, так как иначе элемент выпадает из системы, становится внесистемным объектом. Функционирование элементов согласовано во времени и пространстве соответственно целям системы и осуществляется в рамках присущей системе внутренней организации, ее структуры. Поэтому любые изменения в компонентном составе, в свойствах компонентов, в структуре с необходимостью вызывают изменения в функционировании самих компонентов и всей системы в целом.

Различный характер взаимозависимости элементов системы проявляется на функциональном уровне в различном характере согласования функций элементов системы. Координация предполагает согласование функций элементов системы между собой (согласование по горизонтали). Субординация функций проистекает из факта нахождения компонентов системы на различных иерархических уровнях значимости и означает подчиненность функций одних компонентов системы другим (согласование по вертикали).

Внешнее функционирование системы представляет собой процесс взаимодействия системы с окружающей средой, в

котором система активно воздействует на среду, одновременно воспринимая и перерабатывая ответные воздействия окружающего мира. В терминах системного подхода данные явления носят названия прямой и обратной связи и свойственны системам различного типа: биологическим, техническим, социальным. Результатом внешнего функционирования системы являются определенные изменения как внешней среды, так и самой системы в целом.

Рассмотренные выше компонентный, структурный и функциональный аспекты системного анализа предполагают анализ системы в текущий отрезок времени. В ряде отраслей знаний сочетание этих подходов является вполне достаточным в определенных гносеологических ситуациях. Однако для исследования явлений социально-правового характера необходимо дополнение указанных компонентов системного метода историческим анализом. «Если анализ динамики реального бытия системы преодолевает абстрактность компонентно-структурного анализа, то сам он остается в известной мере отвлеченным, ибо абстрагирует систему от ее реальной истории. Вот почему применительно к исследованию социальных объектов системный подход требует скрещения этих объектов анализа с историческим его аспектом...»²⁶ Важность исторического аспекта системной методологии неоднократно подчеркивал В. Г. Афанасьев: «Для научного по-

²⁶ Казан М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974. С. 28.

знания любой системы социального порядка необходимо знать, как данная система возникла, какие основные этапы в своем развитии проходила, чем она стала теперь и каковы ее исторические перспективы».²⁷

Таким образом, историческую плоскость системного исследования составляют, по выражению М. С. Кагана, два вектора: «генетический» и «прогностический»,²⁸ направленные по оси времени в противоположные стороны от того отрезка времени, в котором ведется системное исследование объекта. Генетический анализ системы должен дать ответ на вопрос о ее зарождении, этапах развития, выявить особенности ее эволюции, формирования текущих свойств системы. Изучение настоящего и прошлого системы позволяет в ряде случаев сделать определенные выводы относительно перспектив ее дальнейшего развития. Научное прогнозирование является, пожалуй, наиболее сложным аспектом системного исследования, поскольку, во-первых, невозможно учесть все факторы, влияющие на развитие системы, а во-вторых, невозможно немедленно проверить научность формулируемых гипотез.

Краткое рассмотрение теоретических основ системной методологии позволяет сделать некоторые выводы мето-

²⁷ *Афанасьев В. Г.* 1) Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 34; 2) О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 23.

²⁸ *Каган М. С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974. С. 28.

логического характера. Выявленный путь решения проблемы детерминации системы как отражения фрагмента объективной реальности вне зависимости от ее характера, проведенный анализ универсальных понятий категориального аппарата системной методологии (система, элемент, структура, состав, цель) и их соотношения с рядом близких по смыслу философских категорий (объект; форма и содержание; целое и часть), раскрытие сущности компонентного, структурного, функционального и исторического аспектов системной методологии и ее особенностей в отношении социально-правовых явлений показывают возможность ее эффективного применения для научного исследования общественных отношений как предмета правового регулирования отрасли трудового права России.

§ 2. Системы права, законодательства и общественных отношений

Системная методология представляет собой эффективный инструмент познания объективной реальности, сочетающий в себе различные подходы к изучению сложных объектов не только природного, технического, но и социального, правового характера.

Понятие «система» в юридической науке и практике распространено достаточно широко. Оно употребляется, например, применительно к таким категориям, как «правовая система», «система права», «система законодательства», «судебная система» и др.

Категория «предмет правового регулирования» наиболее тесно связана с понятиями «система права» и «система законодательства», поскольку предмет правового регулирования в юридической науке традиционно выступает в качестве основного критерия построения системы права и отдельных ее отраслей. Отрасль трудового права и отрасль трудового законодательства рассматриваются обычно в качестве одного из элементов систем права и законодательства.

По поводу соотношения категорий «система права» и «система законодательства» точки зрения различных авторов диаметрально расходятся. Поэтому, прежде чем рассматривать собственно предмет трудового права как отрасли пра-

ва и отрасли законодательства, необходимо определиться с указанными понятиями, их содержанием и соотношением в рамках системной методологии.

В литературе неоднократно отмечалось, что на протяжении многих лет в отечественной юриспруденции понятие системы права и законодательства рассматривалось исключительно в нормативно-правовом аспекте, причем «система права» часто трактовалась как синоним понятия «правовая система».²⁹ За последние годы стала отчетливо проявляться дифференциация указанных категорий. Так, применение системного подхода для анализа взаимозависимости и взаимодействия правовых явлений в обществе и государстве в 70–80-х годах прошлого века привело к пониманию правовой системы как категории, обобщенно характеризующей внутригосударственное право данной страны и объединяющей все основные его элементы и взаимосвязи между правовыми явлениями в обществе и государстве.³⁰ Господствовавший в Советском государстве «классовый подход» позволял отечественной науке выделять четыре типа правовых систем – рабовладельческого, феодального, буржуазного и социалистического государств. В то же время за рубежом большинство ученых различали иные правовые системы: а) романо-гер-

²⁹ См., напр.: *Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 125–126.

³⁰ Подробнее см.: *Алексеев С. С.* Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 86–89; *Правовая система социализма. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи.* М., 1986. С. 32–38.

манская; б) общего права; в) социалистическая; г) религиозного и традиционного права.³¹ Подобный подход характерен в настоящее время и для российской правовой науки.³²

За последние годы при всем разнообразии взглядов на понятие «правовая система» сложилось устойчивое мнение о том, что данная категория имеет широкое содержание и отражает всю правовую организацию данного общества. В составе правовой системы различают такие элементы, как: а) юридические нормы, принципы и институты (нормативная сторона); б) совокупность правовых учреждений (организационная сторона); в) совокупность правовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу (правовая культура).³³

Несмотря на утверждение понятия правовой системы, категории «система права» и «система законодательства» не утрачивают своей важной роли в юридической науке и правовой практике. Система права традиционно понимается как организованная определенным образом совокупность норм, разделенная по предметному признаку (отраслям права), а система законодательства – как совокупность источников права, нормативных актов, которая строится как с учетом

³¹ Подробнее см.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В. А. Туманова. М., 1998.

³² См., напр.: Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира. М., 1993.

³³ Теория государства и права: Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М., 2000. С. 437.

отраслевого признака, так и без его учета.³⁴

С точки зрения системной методологии правовая система выступает в качестве метасистемы по отношению к системе права и системе законодательства, т. е. системы более высокого уровня, элементы которой, в свою очередь, рассматриваются в качестве подсистем.

В научной литературе не вызывает возражений мнение о том, что понятия системы права и системы законодательства связаны между собой. Однако характер взаимосвязи, соотношение указанных категорий трактуется неоднозначно.

Многие ученые систему права и систему законодательства рассматривают как тесно взаимосвязанные, но самостоятельные категории, представляющие собой два аспекта одной и той же сущности – права. Подход к праву с позиции материалистической диалектики позволяет трактовать их как форму права и содержание права. Система права рассматривается как внутренняя структура права, соответствующая характеру регулируемых им общественных отношений. Система законодательства – как внешняя форма права, выражающая строение его источников, т. е. систему нормативно-правовых актов. Право не существует вне законодательства, а законодательство в широком его понимании и есть право.³⁵ Многие исследователи разделяют также точку зре-

³⁴ См.: *Бобылев А. С.* Современное толкование системы права и системы законодательства // Государство и право. 1998. № 2. С. 24.

³⁵ Общая теория государства и права: Академический курс в 3-х томах / Под

ния, согласно которой система права носит объективный характер, заранее определяемый самим позитивным правом, действующим в определенном обществе и государстве, и в силу этого развитие системы права обуславливает соответствующую трансформацию системы законодательства, создаваемой законодателем.³⁶ Отсюда делаются выводы о том, что основной задачей исследования системы права является поиск объективных закономерностей, лежащих в основе ее построения, и что формирование системы права есть одновременно выявляемый наукой процесс раскрытия объективно существующих закономерностей общественного развития.³⁷ Представляется, что подобный подход несколько упрощает проблему феномена системы права и излишне абсолютизирует роль объективного фактора в ее построении.

Проблема системы советского права впервые была затронута в 1938 г. на первом совещании научных работников права.³⁸ Основным итогом проходившей с 1938 по

ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2002. С. 337; Общая теория государства и права. Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 168.

³⁶ См., напр.: Общая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 184–185; *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права: Учебник. М., 1999. С. 166, 172, 173 и др.; *Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5.

³⁷ *Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5.

³⁸ Основные задачи науки советского социалистического права: Материалы 1-го совещания научных работников права 16–19 июля 1938 г. М., 1938. С. 183.

1941 г. дискуссии по вопросу о системе советского права было единодушное признание того обстоятельства, что решающее значение среди объективных критериев, определяющих структуру советского права и его деление на отдельные отрасли, имеет предмет правового регулирования, т. е. регулируемые правом общественные отношения. Тем не менее само понятие предмета правового регулирования не было подвергнуто в ходе дискуссии углубленному исследованию, и предложенная фактически в директивном порядке система советского социалистического права³⁹ не опиралась на единые классификационные основания. В результате теоретические конструкции оказались неспособными отразить систему советского права, а задачей юридической науки стало обоснование предложенной «партией и правительством» системы отраслей советского права.⁴⁰

На недостатки общепринятой теоретической конструкции системы права и ее отраслевого деления указал в свое время Р. З. Лившиц. Отмечая научную и практическую уязвимость теории отраслевого обособления в системе права исходя исключительно из критериев предмета и метода правового регулирования, он подверг резкой критики дихото-

³⁹ См.: Система советского социалистического права. М., 1941.

⁴⁰ Подобные выводы и оценки характерны не только для настоящего времени; См., напр.: *Явич Л. С.* Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957. С. 57; *Павлов И. В.* О системе советского социалистического права. М., 1958. С. 5; *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 349, и др.

мию «система отраслей права – система отраслей законодательства». Эта конструкция, по мнению Р. З. Лившица, должна уступить место идее системы отраслей законодательства, идее более динамичной и подвижной, учитывающей динамику правового регулирования и неизбежное появление новых отраслей.⁴¹ Правда, как справедливо заметила С. В. Поленина, «без ответа оставался вопрос о том, какой же научной и практической цели служит при таком подходе система права, а главное, с чем должен соизмерять свою деятельность законодатель?»⁴²

Таким образом, вывод об отнесении системы права к явлениям объективного мира следует рассматривать крайне осторожно, сообразуясь с тем, что вкладывается в понятие «объективный».

В настоящее время в научном мире практически не вызывает сомнений утвердившаяся сравнительно давно точка зрения, согласно которой главная особенность системы права состоит в том, что она составляет структурное качество действующего в данном обществе права и соответствует системе закрепляемых ею общественных отношений.⁴³ Как по-

⁴¹ См.: *Лившиц Р. З.* 1) Современная теория права. М., 1992. С. 51–58; 2) Теория права: Учебник. М., 1994. С. 111–124.

⁴² *Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 5.

⁴³ *Шаргородский М.* Предмет и система уголовного права // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 38; *Генкин Д. М.* К вопросу о системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1956. № 9. С. 81;

казывает опыт правового регулирования (по крайней мере, в нашей стране), на практике, к сожалению, правовые установления не всегда адекватны складывающимся общественным отношениям – противоречивость системы права, законов является скорее правилом, чем исключением. Ученые указывают на ряд причин этого несоответствия, отмечая внеправовые факторы (резкие экономические, социальные, политические изменения) и факторы, связанные с характеристикой права как очень сложной системы и обуславливающие ее инерционность и запаздывание.⁴⁴ Поэтому главная особенность системы права заключается не в том, что она «соответствует» системе закрепляемых ею общественных отношений, а в том, что она «должна соответствовать» этой системе.

Следует отчасти согласиться с мнением В. С. Нерсеянца о том, что «“соответствие” объективно сложившимся отношениям в данном обществе получает качество объективности только при правильности, истинности человеческих суждений, умозаключений, волевых намерений и действий. ... Поэтому об объективности системы правовых норм можно говорить только в смысле их интеллектуально-волевых качеств: правильности, истинности, полезности, понятности

Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 42; *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 350, и др.

⁴⁴ См., напр.: *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. 3-е изд. М., 1999. С. 375–376.

для населения, органов власти и иных субъектов права». ⁴⁵ Но такие понятия, как правильность, истинность, полезность и т. п., весьма относительны, поскольку зависят от конкретного индивида, группы, общности и т. д. Поэтому поиск «объективного» в этом смысле в общественных отношениях не вполне перспективен и с научной, и тем более с практической точек зрения.

Деятельность любых индивидов, группы, общности всегда направлена на достижение каких-либо своих целей или решение конкретных задач. Существующие и возникающие общественные отношения также во многом обусловлены интересами отдельных групп людей или всего общества в целом и, таким образом, также целесообразны. В то же время существуют факторы, также во многом определяющие общественные отношения, целенаправленное изменение которых в той или иной степени затруднено в конкретный исторический момент или вообще невозможно (факторы, связанные с биологической и социальной природой человека, уровнем развития техники и технологии и т. д.). Поэтому поиск неких исключительно «объективных начал» в общественных отношениях предпочтительнее заменять выявлением конкретных целей и анализом потенциально достигаемых на пути к данной цели изменений в этих отношениях с учетом ограничивающих этот процесс факторов.

⁴⁵ Проблемы общей теории права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под общей ред. В. С. Нерсесянца. М., 2001. С. 335.

Сказанное в полной мере можно отнести к системе права и попытаться перевести данные утверждения на язык теории систем.

Как было отмечено выше, само понятие «система» является лишь некоей абстрактной моделью, в научно-познавательных целях отражающей определенный фрагмент объективной реальности, обладающей бесконечной сложностью. Рассматривая систему права именно как «систему», следует определить цели существования данной системы, для чего необходимо подняться на следующий уровень системной иерархии и проанализировать взаимодействие системы права с другими элементами.

Общеизвестно, что право призвано регулировать общественные отношения, которые, в свою очередь, также оказывают влияние на право. Систему права необходимо рассматривать отойдя от двухзвенной схемы «право – общественные отношения» и перейдя к трехзвенной схеме «система права – система законодательства – система общественных отношений». Именно во взаимодействии этих трех систем можно раскрыть понятие и сущность системы права, системы законодательства и системы общественных отношений как предмета правового регулирования.

Сложившиеся системы права и законодательства играют важную роль стабилизирующего фактора в формировании и развитии общественных отношений и процесса их регулирования, в обеспечении правомерной деятельности гражд-

дан, организаций и самого государства.⁴⁶ Система права в этом «треугольнике» выступает в качестве модели правового регулирования, имеющей научный характер построения и практическую направленность. Научный характер модели заключается в том, что она должна строиться на основе результатов научного изучения закономерностей правового регулирования общественных отношений, т. е. анализа объективных факторов детерминации общественных отношений и возможностей их субъективной модификации. Практическая направленность выражается в том, что ее функционирование имеет целью поддержание внутренне непротиворечивой и оптимально регулирующей общественные отношения системы законодательства. Оптимальность правового регулирования – понятие и объективное (в той мере, в какой учитываются некие общие закономерности правового регулирования), и субъективное (поскольку определяется целями, которые ставит перед собой субъект правового регулирования).

Собственно, эти признаки присущи системе права именно как системе: целесообразность функционирования, сочетание субъективной произвольности ее выбора в качестве научной модели, отражающей какой-либо фрагмент объективной реальности, и объективной детерминированности ее структуры и содержания, накладываемой исследуемой реальностью.

⁴⁶ Там же. С. 327.

В научной литературе данной концепции наиболее близка позиция В. С. Нерсисянца, который считает, что «система права является доктринальной юридико-логической моделью для реальной практики правоустановительной деятельности, издания соответствующих законодательных и иных правоустановительных актов, их рационально организованного учета и систематизации».⁴⁷ Это определение выражает сущность системы права, цель ее функционирования и подчеркивает ее взаимосвязь с системой законодательства, но не указывает на взаимодействие с системой регулируемых общественных отношений. Поэтому данное определение необходимо дополнить указанием на то, что система права должна строиться с учетом научного анализа системы общественных отношений и системы законодательства для достижения поставленных субъектом правового регулирования целей в системе общественных отношений посредством модификации системы законодательства.

Система законодательства в советской правовой теории рассматривалась по преимуществу как нечто «субъективное», «отдающее произволом законодателя». При этом структура системы права признавалась определяющей, а структура системы законодательства – соответствующей ей.⁴⁸ В действительности же нельзя упускать из виду, что си-

⁴⁷ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М., 2000. С. 442.

⁴⁸ Проблемы общей теории права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под

стема законодательства складывается для потребностей социального управления, а не только для упорядоченности, стабильности самого законодательства.⁴⁹ Поэтому система законодательства точно так же должна соответствовать системе права, как последняя должна соответствовать системе общественных отношений, регулировать которые призваны нормативно-правовые акты, составляющие систему законодательства.

Поэтому, с точки зрения системной методологии и предложенной выше концепции трех однопорядковых систем – права, законодательства и общественных отношений – поиск первичного и вторичного, главного и второстепенного в конфигурации этих трех систем лишен научного смысла. Как одноуровневые системы они имеют координационные, а не субординационные, связи.

В этом смысле нельзя согласиться с предложенной А. Б. Венгеровым иерархической незамкнутой схемой указанных систем. «Система общественных отношений, – пишет он, – это надсистема для системы права, которая призвана регулировать эти общественные отношения. Эта надсистема определяет объективно предмет и метод правового регулирования, структуру права, ее характеристики. Система права является надсистемой по отношению к системе законодатель-

общей ред. В. С. Нерсисянца. М., 2001. С. 338.

⁴⁹ Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. 3-е изд. М., 1999. С. 385.

ства, определяя критерии, признаки, по которым происходит отбор и строение элементов системы законодательства, происходит процесс упорядочения, систематизации законодательства». ⁵⁰

На самом же деле научная модель системы права строится с учетом не только существующего круга общественных отношений, но и действующего законодательства. В свою очередь, законодательство также создается не только с учетом действующей системы права (по крайней мере, так должно быть в цивилизованном государстве), но, прежде всего, с учетом практических потребностей урегулирования тех или иных общественных отношений. Таким образом, общественные отношения во многом формируются непосредственно законодательством с учетом целей и задач государственного и общественного развития.

Рассмотренная схема взаимодействия трех систем – права, законодательства и общественных отношений – в силу своего общего характера может быть распространена на отдельные аналогично взаимодействующие элементы указанных систем: отрасль права, отрасль законодательства и группу общественных отношений, являющуюся предметом правового регулирования конкретной отрасли.

В связи с этим представляет интерес вопрос о структуре и элементах системы права, т. е. об отраслях права, их соотношении и взаимодействии.

⁵⁰ Там же. С. 386.

Современный этап развития российского права имеет, по крайней мере, две очевидные тенденции. С одной стороны, наблюдается непрерывный количественный рост массива законодательства, отражающий потребность в специальном правовом регулировании отдельных общественных отношений. С другой стороны, происходит интеграция правового регулирования, выражающаяся во все более тесном и сложном взаимодействии и взаимовлиянии отдельных отраслей при правовом регулировании многих общественных отношений. Эти тенденции, несомненно, усложняют структуру системы права, размывают границы многих существующих отраслей, приводят к образованию новых отраслей. В этих условиях построение всеобъемлющей, детализированной и непротиворечивой картины правовой действительности – системы права – представляется с научной точки зрения задачей чрезвычайно трудной, поскольку отражаемый научной теорией фрагмент объективной реальности – правовая действительность – становится все более и более сложным. Тем не менее преодоление данной проблемы возможно.

При рассмотрении одного объекта относительно нескольких различных целей системное представление этого объекта может меняться, поскольку может меняться конкретный набор элементов и отношений между ними в объекте, задействованных в достижении той или иной конкретной цели (при этом может быть выявлена необходимость модификации самого объекта, в отношении которого есть такая воз-

возможность). В выборе исследователем конкретной цели, относительно которой происходит рассмотрение объекта, состоит субъективная детерминация системы как научной модели объекта.

Появление в научной среде теорий многих новых отраслей права (банковское, страховое, корпоративное, аграрное, профсоюзное и т. д.), вызывающих в ряде случаев серьезные возражения относительно «чистоты происхождения», можно рассматривать как неизбежный результат происходящих изменений: количественных (рост законодательства) и качественных (усложнение структуры общественных отношений и интеграция их правового регулирования). Этот процесс, очевидно, должен вызывать соответствующие изменения в элементарном составе и в структуре системы права.

С точки зрения системной методологии рассмотрение отдельных фрагментов системы права в качестве самостоятельных систем (отраслей) возможно при условии, что выбранную совокупность норм можно рассматривать как определенное единство, т. е. как систему, имеющую определенную цель: достижение оптимального функционирования определенной группы общественных отношений (иными словами, урегулирование группы однородных общественных отношений). Поэтому в практическом отношении появление научных теорий новых отраслей позволяет оценить оптимальность функционирования системы права применительно к той или иной группе общественных отношений, т. е.

увидеть, насколько слаженно «работают» выбранные нормы для достижения общественно полезных результатов в данной, достаточно узкой группе общественных отношений.

Таким образом, идущий процесс количественных и качественных изменений в праве неизбежно должен находить адекватное отражение на уровне научной теории – в модификации структуры и элементного состава системы права. При этом следует всегда помнить о сочетании двух основополагающих принципов этой модификации: научной обоснованности и практической целесообразности.

Поскольку в рамках настоящей работы рассматривается отрасль трудового права, то все предыдущие рассуждения общеправового характера будут конкретизированы применительно к этой отрасли.

Исходя из предложенной концепции существования трех взаимодействующих систем – права, законодательства и общественных отношений, – определенная система общественных отношений может быть рассмотрена как предмет и отрасли права, и отрасли законодательства.

С учетом тесной взаимосвязи и взаимодействия системы общественных отношений (предмета правового регулирования), системы права и системы законодательства рассмотрение предмета отрасли трудового права с точки зрения системной методологии необходимо производить, анализируя как научную теорию предмета трудового права, так и действовавшее и действующее законодательство о труде.

В настоящей работе сознательно опущен вопрос о критериях обособления отдельных элементов системы права и законодательства, так как перед нами стоит иная задача: в рамках конкретной отрасли – трудового права – проанализировать значение «предмета правового регулирования» как теоретического критерия отраслевого обособления, выявить сущность понятий «предмет правового регулирования» и «сфера действия отрасли права», подробно рассмотреть взаимодействие системы права, системы законодательства и предмета правового регулирования как определенной системы общественных отношений.

§ 3. Компонентно-структурная характеристика предмета отрасли

В системе российского права в качестве основного правового регулятора общественных отношений в сфере труда выступает отрасль трудового права. В самом общем виде предмет отрасли трудового права может быть сформулирован как «общественно-трудовые отношения, т. е. отношения, возникающие в связи с конкретной деятельностью людей в процессе труда, выполнением работы»,⁵¹ либо как «общественные отношения, которые возникают по поводу применения труда, когда сам общественный процесс труда является предметом обязательств и правовой регламентации»,⁵² либо как «общественные трудовые отношения, возникающие по поводу применения в организации физических и интеллектуальных способностей работников, т. е. участие в процессе совместного труда».⁵³ Все большее распространение в настоящее время получает точка зрения, впервые высказанная Е. Б. Хохловым,⁵⁴ согласно которой в качестве основных

⁵¹ Российское трудовое право: Учебник для вузов / Отв. ред. А. Д. Зайкин. М., 1998. С. 10.

⁵² Трудовое право России: Учебник / Под ред. А. С. Пашкова. СПб., 1993. С. 11.

⁵³ *Коришнуова Т. Ю.* Правовое регулирование труда руководителя организации: единство и дифференциация // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 33.

⁵⁴ См.: *Хохлов Е. Б.* Экономические методы управления и трудовое право. Л.,

элементов (ядра) предмета трудового права рассматриваются общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования рынка труда, организации и применения наемного труда.

Трудовое право регулирует целый комплекс общественных отношений, находящихся в сфере труда и представляющих собой, согласно общепринятой точке зрения,⁵⁵ трудовые и иные тесно с ними связанные (предшествующие, сопутствующие, вытекающие, дополняющие) общественные отношения. Трудовыми в контексте данного определения являются отношения между работником и работодателем.⁵⁶

Согласно традиционному подходу к предмету российского трудового права выделяется несколько видов отношений, регулируемых данной отраслью. Подробное и детальное рассмотрение предмета дается, как правило, через категорию правоотношения: большинство авторов предмет трудового права раскрывают через анализ правоотношений в сфере трудового права.⁵⁷ Подобный подход к предмету трудового

1991. С. 114–116.

⁵⁵ Данная точка зрения сформировалась не только в науке трудового права (подр. об этом см. след. параграф), но и оказалась воспринята новым российским законодательством (см., напр., ст. 1, 2, 5 и др. Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г.).

⁵⁶ Понятие «трудовые отношения» является в настоящее время не только научной категорией, но и термином законодательства, закрепленным в ст. 15 Трудового кодекса РФ.

⁵⁷ См., напр.: Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России: Учебник М., 2004; Трудовое право: Учебник / Под ред. О. В. Смирнова М., 2003; Трудовое

права не случаен и является следствием понимания предмета правового регулирования в рамках общей теории права: в структуру предмета, как правило, включаются субъекты и объекты регулируемых общественных отношений; социальные факты, способствующие возникновению соответствующих общественных отношений (юридические факты), и др.⁵⁸

право России: Учебник / Под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. М., 2002; Российское трудовое право: Учебник для вузов / Отв. ред. А. Д. Зайкин М., 1998.

⁵⁸ См., напр.: *Кнапп В.* По поводу дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1957. № 5. С. 116; *Общая теория государства и права: Академический курс в 3-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2001. С. 335; Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.